

СЕЛЬСКИЙ РАЙКОМ ПАРТИИ

«Товарищ из райкома», «Вызвали в райком» — на селе часто можно слышать эти слова. Все, чем живут труженики сельхозов и колхозов, так или иначе связано с деятельностью районного комитета партии. И даже когда райкомы на селе были заменены парткомами, люди частенько по привычке говорили: «Уехал в райком». Это слово роднее, с ним у многих связаны яркие воспоминания времен колхозизации, суровых лет войны, борьбы партии за подъем сельского хозяйства. Но, разумеется, дело не просто в названии. Райкомы партии не исчезли себя, как основная организационная форма партийного руководства на селе.

В тридцати районах области приступили к работе районные комитеты партии, избранные на партийных конференциях. Их ждут большие дела в хозяйственном и культурном строительстве. Как главнейшая партия ставит задачу — быстрее преодолеть отставание сельскохозяйственного производства, мобилизовать тружеников колхозов и сельхозов на успешное выполнение государственных планов производства мяса, молока и других продуктов.

Райкомы партии должны взять на вооружение в стиле и методах работы все лучшее, что было накоплено как старыми райкомами партии, так и за последние два года парткомами производственных управлений. Районный комитет — это орган политического руководства. Он призван, в первую очередь, повышать боевитость партийных организаций, всевременно улучшать организаторскую и политическую деятельность в массах, воспитывать кадры, в духе высокой требовательности к себе и ответственности за дела в коллективе.

Совхоз «Угольщик», что в Прокопьевском районе, — остающееся хозяйством. Райком партии решил проверить, как колхозники мобилизуют свои резервы, чтобы скорее встать в шеренгу передовых. Но подошел к этому вопросу не по традиционной схеме. Работники райкома прежде всего занялись тем, какую роль на производстве играют сельхозы коммунисты. Они посмотрели, как в зависимости от важности того или иного участка расставлены члены партии, какие у кого поручения и как они выполняются, как партийная организация повышает персональную ответственность управляющих и бригадиров за порученную им работу. Партикум «Угольщика» была оказана хорошая помощь. Результат такого подхода был плодотворным, чем в том случае, если бы райком просто дублировал производственное управление.

Работники Яшкинского райкома КПСС глубоко проанализировали экономическую работу в отстающем совхозе «Шахтер». В подготовке этого вопроса участвовал широкий актив коммунистов буквально с каждой фермы. Итоги проверки рассмотрели на открытом партийном собрании совхоза, на котором были приглашены руководители и партийные работники всех хозяйств района. Сельхозы коммунисты получили четкую программу действий, стала яснее представлять перспективы дальнейшего развития своего хозяйства.

Но, как показывают первые месяцы работы в новых условиях, когда райкомы партии смешивают свои функции, как это было в прошлом, с функциями хозяйственных и советских органов, излишне опекают их, а порою и подменяют. Воро Новокузнецкого районного комитета партии решило заслушать директора совхоза «Ильинский» т. Старцева о внедрении передового опыта на фермах. Сам по себе вопрос, конечно, нужный, в своеобразности постановки его тоже не может быть никаких сомнений. Важно лишь то, как подойти к нему: за что ухватиться. В данном случае разговор на фермах был сделан с самыми общими рекомендациями: обязать дирекцию и партком улучшить работу по воспроизводству стада, устраивать прогулки коровам, применять сыворотку СИК, начать заготовку льда и снега и т. д. Во-первых, далеко не все это — передовой опыт. На фермах совхоза, судя по всему, нарушаются самые элементарные правила содержания животных. А, во-вторых, в районе есть производственное управление, укомплектованное квалифицированными специалистами. Пусть они и дают соответствующие рекомендации. А райком должен влиять на производство через людей, через первичные организации — в этом его сила. На следующее бирю Новокузнецкому району снова вынес подобный вопрос — о подготовке к севу в колхозе «Вперед». Разбор шел по тому же рисунку: председатель доложил, а райком потребовал ускорить ремонт плугов и лущильников, составить технологические карты, выделить колхозу будлодозер и т. п.

В прошлом, как известно, передко составление директив и решений занимало все время работников райкома. Нельзя больше допускать таких отрицательных явлений. Главное — живая организаторская работа с людьми. Конечно, сила только одного аппарата райкома на все не хватит. Надо проочно опираться на актива и, в первую очередь, на членов райкома партии — огромный и пока, за редкими исключениями, почти не используемый резерв, активизировать деятельность комсомольских и профсоюзных организаций.

Близится весна — самое горячее время на селе. Руководителям сельхозов и колхозов, специалистам сельского хозяйства — новые дни большие права, открыт широкий простор для творчества. Сейчас усилия коммунистов, всех тружеников деревни должны быть направлены на то, чтобы уже в этом году сделать заметный шаг вперед, привести в дело новые резервы, добиться конкретных результатов в увеличении производства продуктов земледелия и животноводства.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР О присвоении почетного звания заслуженному зоотехнику РСФСР Лобанову Н. А.

За заслуги в области сельскохозяйственного животноводства присвоить почетное звание заслуженному зоотехнику РСФСР Лобанову Николаю Александровичу — зоотехнику, директору племенного завода «Октябрьский» Кемеровского района Кемеровской области.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Н. ИГНАТОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
С. ОРЛОВ.

Москва, 20 марта 1965 года.

УЗОРЧАТЫЙ КИРПИЧ

За честь КУЗБАССКОЙ МАРКИ

В редакцию пришло письмо, полное тревог и возмущения. Автор его — выставщик второго цеха Кемеровского кирпичного завода № 8-9 т. Сергеев с болью в душе пишет о низком качестве продукции, грубящий нарушениях технологических процессов.

«Сейчас труженки всех предприятий борются за повышение качества продукции, — пишет т. Сергеев. — И обидно, что нас боятся бракоделами. Мы тоже стремимся выпускать хороший кирпич, нам дорога честь нашей заводской марки. Но этому мешают многие причины, которых мы не можем устранить. Просим редакцию помочь нам».

И вот мы на заводе. Предприятие крупное. Отсюда строители должны получать в этот году 37,8 миллиона штук кирпича. Однако поставки не выполняются. В январе завод дал только 95 проц. плана, в феврале — 87. Настройки кирпича не хватало, а территория завода буквально завалена им.

— Почему не отправляет его? — спрашиваем директора тов. Ермоленко.

— Не берут. Брак, — ответил он.

Нас удивило спокойствие, с каким говорит т. Ермоленко. Может подумать, что ничего особенного не произошло. Брак стал нормой.

Возле дробилки лежит 26 тысяч штук негодного кирпича. Помимо памятника бракоделу, начальнику цеха № 1 Колмогорову.

Руководители завода хотели было избавиться от вещественных доказательств, пустить кирпич в дробилку. Потом передумали. Абюса удалось сбыть негодную продукцию. Такой опыт у них уже накоплен. Отправили они тресту «Кемеровохимстстрой» 57 тысяч штук кирпича, там его забраковали, но кирпич так и остался на стройке. Если его где-то применили, то вряд ли от этого выиграло качество кладки. Подобную операцию проделал завод и с трестом «Кемеровохимстстрой».

Факты известны всем. Но руководители управления промстдорматериалов совхоза тт. Костик и Иванов словно не замечают этого. Ежедневно, ежечасно настоячиво требуют любыми средствами, чтобы мы методами выполнять план. Главное — выдать из сушинок требуемое количество штук кирпича. Под давлением «валов» качество отступило на задний план. Директор т. Ермоленко тешится мысленно, что у них и такой кирпич, как он выразился, «строите руки с руки».

— Если что не возьмут, проходим весной колхозам, тем, у кого нет нарядов. Для них это будет находка, — разညурил т. Ермоленко.

...Цех № 1. Он один из поставщиков брака. По вине нарушения технологии сушки. Пон

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС
И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Кемеровская областная библиотека
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛНЫЙ
ФОНД

№ 68 (11431).

Вторник,

23 марта

1965 г.

Год издания 44-й.
Цена 2 коп.

ЭСТАФЕТУ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДВИГА — МОЛОДЕЖИ!

Страна Советов идет к пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. И мы, люди старших поколений, с гордостью думаем о тех громадных преобразованиях, которые произошли в нашей стране на наших глазах, при нашем участии. Думаем мы и о тех, кто понесет в грядущее победное знамя Ленина, о тех, для которых наша юность — далекая история, знакомая в основном по учебникам и кинофильмам.

В своем подавляющем большинстве наши юноши и девушки активно участвуют в коммунистическом строительстве, упорно овладевают знаниями, во всех своих делах и поступках показывают коммунистическую убежденность, беззаветную преданность делу Коммунистической партии. Это мы видим и на примере Кузбасса. Комсомольцы и молодежь области плечом к плечу со старшими трудятся в промышленности и сельском хозяйстве, возводят Запсибирь, Ленинградский, С. М. Киров, М. И. Калинин, Н. К. Крупская отдавали молодежи много сил, энергии, душевного тепла, передавали ей свою глубочайшую веру в неизбежность победы коммунизма, свою пламенную идею единой убежденности, вдохновляли молодое поколение целеустремленностью. Многие выдаю-

щиеся деятели науки и искусства передают молодежи дело своей жизни, делятся с юношеством своими мыслями и раздумьями.

В городах Кузбасса немало заслуженных людей, которым есть что передать молодежи. Надо, чтобы новаторы промышленности и сельского хозяйства, ударники коммунистического труда, специалисты самых различных профессий, накопившие немалый опыт за свою жизнь, люди воинской славы, деятели культуры, учёные нашли дорогу к молодежи, стали ее верными и надежными друзьями. Наш долг — поделиться жизненными наблюдениями, рассказать о тех, кто оставил след в жизни, поведать об осуществлении своей мечты, о жизненном призвании, о своем идеале... Да мало ли может возникнуть

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

Докладываем: задание Коммунистической партии, Советского правительства выполнено успешно. Все системы космического корабля работали хорошо. Самочувствие отличное. Большое спасибо за оказанное доверие.

Космонавты
БЕЛЯЕВ, ЛЕОНОВ.

А. А. ЛЕОНОВ — УДАРНИК КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

В списке бригады коммунистического труда цеха № 26 завода «Кузбассалектротяг», которую возглавляет Петр Федорович Погоревский, появилась шестая фамилия — летчика-космонавта, нашего земляка Алексея Архищевича Леонова.

Перед началом смены слесари-инструментальщики собирались на короткий совет. Решение было единодушным:

«В честь выдающегося космического эксперимента мы, члены бригады коммунистического труда — Покровский, Лосев, Сибиревский, Кочегаров, Колмогоров,

— включаем в состав своего коллектива нашего земляка, летчика-космонавта, первого шагнувшего в космос, Леонова Алексея Архищевича Леонова.

Вчера же зваком профсоюза удовлетворили просьбу бригады и присвоили героя покорения космоса звание ударника коммунистического труда.

Работчики направили А. А. Леонову приветственную телеграмму.

К. ЮРЬЕВ.

г. Кемерово.

КОСМОНАВТЫ БЕСЕДУЮТ С Л. И. БРЕЖНЕВЫМ

21 марта после отдыха космонавтов П. И. Беляева и А. А. Леонова с ними беседовал по телефону Первый секретарь Центрального Комитета КПСС Л. И. Брейнин.

Товарищи Беляев и Леонов доложили о том, как они выполняли задание во время полета корабля «Восход-2». Космонавты сказали, что их самочувствие отличное.

Л. И. Брейнин от имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства еще раз поблагодарил товарищей Беляева и Леонова за успешное выполнение задания и сказал, что руководители партии и правительства, все москвичи с нетерпением ожидают их прибытия в столицу. Героям будут оказаны достойные почета.

«И ШТОЛЬЮ ПРОБЛЕМ НА ЛУНЕ...»

На прокопьевской шахте «Коксовая-1» идет новый рекорд по продолжительности пребывания в шахте. Особенностью дружно работают горники бригады Г. Идрисова в эти дни.

— Беляев и Леонов в космосе, мы — под землей. Скорость в них все время решает успех, — говорят проходчики.

Горники выразили свои чувства в стихотворении. В нем есть такие слова: «...и штолью проблем на Луне...»

А скрости проходки у прошлившего коллектива поистине космические: за 28 дней бригада сумела пройти около 270 метров полевого штreta по крепчайшим горным породам.

На СНИМКЕ: штукатуры-мальчики СУ-4 треста «Кузнецкметаллургстрой» Тамара Войтенко и Галина Трунина.

О рабочих бригад Геннадия Каржавина из Новокузнецкого управления газеты «Сибирская конструировка» говорят, что любое дело идет по плечу. Сегодня они ведут монтаж подкрановых блоков, посадочных площадок цеха металлоконструкций на Кузнецком металлургическом комбинате.

На СНИМКЕ: лучший монтажник комсомолец Дмитрий Березюк.

Селитра, калий...

В эти дни на железнодорожной станции Новокузнецк-Товарный можно частенько встретить представителей колхозов и совхозов района. В адрес тружеников села начали поступать минеральные удобрения — аммиачная селитра, суперфосфат, хлористый калий.

На селе научились ценить дары химии. В отличие от прошлых лет удобрения организованно разгружают и сразу же доставляют в хозяйства.

Г. ГОЛОДНИКОВ,
ст. агроном Новокузнецкого
обединения «Сельхозтехника».

На днях в областном комитете КПСС состоялась беседа по вопросам коммунистического воспитания молодежи. В ней приняли участие передовики производства, хозяйственные руководители, педагоги, деятели науки и искусства. Было высказано много интересных предложений и замечаний. Сегодня мы публикujemy письмо участников беседы.

Каждый взрослый обязан следить что-то полезное для детей, подростков, молодежи.

Мы обращаемся к людям старших поколений с просьбой внимательно обсудить это письмо и отозваться на него практическими делами.

Наш опыт, знания, революционную страсть и убежденность мы должны донести до капли отдать нашей молодежи. Ей — нести эстафету революционного подвига. Нам — отвечать за то, в какие руки попадет эта эстафета.

ФОТО ДНЯ

Ни днем, ни ночью не затихает стройка. «Работяги»-краны доставляют конструкции на постоянное «местожительство». С комсомольским огоньком труда на строительстве станицы «250».</p

**ПОСЕЩЕНИЕ
ПОСОЛЬСТВА
РУМЫНСКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
РУКОВОДИТЕЛЯМИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Перед зданием посольства Румынской Народной Республики в Москве флагшток с приспущенными в знак траура государственным флагом. В три часа дня в посольство пришли руководители Коммунистической партии и Советского правительства товарищес Л. И. Брежнев, Г. И. Боронов, А. П. Каиринко, А. Н. Косыгин, А. И. Миконин, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шеледин, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, Л. Ф. Ильинев, Б. Н. Пономарев, А. П. Рудаков, В. Н. Титов.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР они выразили глубокое соболезнование временному поврежнению в делах РНР в СССР Титусу Сину по случаю кончины товарища Георгия Георгиевича — выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения, первого секретаря Центрального Комитета Румынской рабочей партии, председателя Государственного совета Румынского совета РНР.

Руководители партии и правительства в скромном молчании провели несколько минут у портрета Георгия Георгиевича — первого черного траурной рамки. Почти светлое память товарища Георгия Георгиевича, они расписались в траурной книге.

(ТАСС).

**СОЗЫВ ВЕЛИКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РУМЫНИИ**

БУХАРЕСТ, 22 марта. (ТАСС). Государственный совет Румынской Народной Республики издал указ о созыве Великого национального собрания на 24 марта 1965 года.

ЗАПУСК «РЕИНДЖЕРА-9»

НЬЮ-ЙОРК, 22 марта. (ТАСС). Вчера с мыса Кеннеди был произведен запуск в сторону Луны космического корабля «Рейнджер-9».

Телевизионные камеры, установленные на борту корабля, должны произвести фотографирование лунной поверхности.

(ТАСС).

СО ВСЕХ КОНЦОВ ПЛАНЕТЫ ПОЗДРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Новая выдающаяся победа Советской страны в освоении космического пространства вызвала самые горячие отклики во всем мире. В Москву на имя Первого секретаря Центрального Комитета КПСС Л. И. Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Миконина, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина поступают телеграммы с поздравлениями советскому народу в связи с успешным завершением полета космического корабля «Восток-2».

передаются приветства ученым, техникам и отважным космонавтам Павлу Беляеву и Алексею Леонову.

Поздравления прислали:

первый секретарь ЦК МНРП, председатель Совета Министров МНР Ю. Цеденбал, председатель Президиума Великого народного хурала МНР Ж. Самбу; первый секретарь ЦК Полтавской обединенной рабочей партии Владислав Гомула, председатель Государственного совета Польской Народной Республики Эдуард Охаб, председатель Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Гиранек-Валентин.

от Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии Антонин Новотный, от правительства Чехословацкой

Социалистической Республики Иозеф Ленарт; от имени народа Югославии Иосип Броз Тито.

Горячее приветствие советским летчикам-космонавтам полковнику Павлу Беляеву и подполковнику Алексею Леонову передал первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии и председатель Совета Министров НРБ Тодор Живков.

В телеграммах Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза выражают добрые пожелания советскому народу, его отважным сыновям-космонавтам Центральный Комитет Венгерской социалистической рабочей партии, от имени ЦК Итальянской коммунистической партии — Луиджи Лонго, от имени Коммунистической партии Германии — первый секретарь ЦК Макс Рейман.

Искренние поздравления и наилучшие поклоны космонавтам, ученым и всем другим, обеспечивающим выдающееся достижение в космосе, передал от имени народа Соединенных Штатов президент США Линдон Б. Джонсон.

С новым достижением в области мирного покорения космического пространства поздравил советский народ генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан.

(ТАСС).

◆ ◆ ◆ НА РОДИНЕ КОСМОНАВТА

В колхозах и совхозах Тисульского района, на рудниках и в леспромхозах трудинцы горячо приветствуют очередную победу в освоении космоса, выражают гордость за своего земляка Алексея Архиповна Леонова. В районе побывала Раиса Архиповна — сестра космонавта Алексея Леонова. Ее тепло встретили участники районной конференции профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, куда она была приглашена.

Раиса Архиповна рассказала о детстве и юности Алексея, о их большой дружной семье.

Вечером Раиса Архиповна встретилась с земляками в Листвинке, в доме, где родился космонавт.

(Корр. «Кузбасса»).

Летчики-космонавты Юрий Гагарин, Владимир Комаров, Андриян Николаев, Алексей Леонов, Павел Беляев в звездном городе.

Первый выход человека из корабля в космическое пространство.

Внизу — корпус корабля спутника «Восток-2». Слева — второй пилот летчик-космонавт подполковник А. А. Леонов в специальном скафандре.

Снимок сделан с экрана телевизора.

Фотохроника ТАСС.

— 1 —

В. Кожевников

ЩИТИ МЕЧ

Роман Вадима Кожевникова «Щит и меч» посвящен геройской, связанной с постоянной опасностью для жизни работе советского разведчика, действующего за пределами нашей Родины.

События первой книги романа, публикуемой в журнале «Знамя» (№ 3 — 7 за 1965 г.), развиваются в конце 30-х годов в Польше и в фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны.

Действие второй книги романа протекает уже в последние годы на американском континенте.

Сегодня мы публикujemy отрывок из романа Вадима Кожевникова «Щит и меч».

В КАНЦЕЛАРИИ оберштабер вручил Иоганну коротенькую почтовую открытку. Принял Вайса, некий Фогель, унтер-офицер зондеркоманды, расквартированный в Смоленске, приглашал Вайса на рождество в Москву.

Сообщив об этом приглашении оберштаберу и заметив шутливо, что русские так ленятся отдавать свои города, что приходится им повторять, Иоганн предоставил оберштаберу в свою очередь возможность посмеяться над медлительностью русских и затем удалился в гараж. Здесь он с помощью все того же московского носового платка, пропитанного химикалиями, прополоскал красноватые коричневые цифры, нарисованные кистью и плотно тональным первым: «Варшава. Новый свет, 40. Варшава «Коломбина». Николь. Номер вашей квартиры. Возраст вашего отца...»

— 5 —

Последняя эрзац-сигарета, изготовленная из бумаги, пропитанной раствором никотина, этот знаток злачных мест рассказал Вайсу, что и здесь, в Варшаве, можно перезвать не хуже, чем даже во Франции, — были бы деньги! С каждой езды на его долю приходится десять лиотов первого сорта американского или английского горючего — это на черном рынке то же, что и литр самогоня, а с пол-литром можно смело стучать ногами в дверь любой знакомой девочки.

Шофер обрадился, обяснил:

— Наша колонна авиацию обслуживает. Значит, бензокомпании фирмы «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» или «Ройал датч-Шелл», и до самого последнего времени они после каждого миллиона литров присыпали премии: зажигалки, электрические фонарики, часы, портфели... Конечно, шоферам эти премии не достаются. Все начальство...

— Обходят?

— Закон природы.

Вайс сказал доверительно:

— Я ведь тоже шофер. Но на легковой машине немно-го въезжаю.

— А надо с умом. — Шофер достал засунутую под щитом под ветровым стеклом карту, протянул Вайсу.

Иоганн развернул ее у себя на коленях.

Шофер снова обяснил:

— Кружки — базы. Дорога видел, как идет! А я спрямляю проселком — вот и получается пять верных литров помимо тех десяти.

Вайс долго смотрел на карту, запоминал. И когда отдал, еще несколько минут, напрягая сознание, вынуждал себя видеть эту карту и видел, словно она была нарисована на незримыми красками на прозрачном ветровом стекле. Он сосредоточенно уставился в это стекло, но не замечал из темных от дожда фольклоров, ни прудов, как чешущий покрытий черной облетевшей листовой, ни серых грузовиков, в которых сидели солдаты в серой форме с серыми лицами, не замечал он ни серого неба, ни серой дороги, ни серого дождя. Он видел только карту. И очнулся от определения только в тот момент, когда вдруг отчетливо понял, что накрепко и очень точно запомнил

— 2 —

Иоганн отлично понимал, что сейчас он полностью в распоряжении Дитриха и поэтому для поездки в город достаточно пользования этого Дитриха, но все же хотелось попросить разрешения также у Штейнглица, член которого в этом, Вайс явился еще и к Ландсдорфу, до-ложил, что едет в Варшаву, и спросил, не будет ли каких приказаний, демонстрируя этим, что главным своим хозяином он считает Ландсдорфа, а не кого-нибудь иного.

Ландсдорф поручил купить ему солярно-хвойных табаков для ванн. Легкое слабительное. Поискать в магазинах книги, изданные не позже девяносто годов прошлого столетия.

— Я люблю только то, что связано с моей юностью. — Прекрасны глаза бледными веками, добавил: — Она была прекрасна...

Дитрих попросил купить ему пирожных на Маршалковской в кондитерской «Ян Гаевски», в Штейнглице — краинской колбасы. Денег майор не дал, но зато дружески посоветовал Вайсу для профилактики зайти после посещения Варшавы в санитарную часть.

Чин-ефрейтор и медаль открыли перед Иоганном новые возможности.

Он остановил первую же попутную грузовую машину, приказал солдату пересесть из кабинки в кузов, дал шоферу пачку сигарет и велел гнать в Варшаву «со скоростью черта, удирающего от праведника».

Настроение у Иоганна было отличное. Этакое заливающее жизнерадостное ощущение удачи и, как после заменационной сессии в институте, жажды праздности в награду за труд. И он позволил себе «распуститься», захотел поболтать с шофером о том, о сем. Что бы там не было, с делом, которое ему поручено, до его пор он, пожалуй, спрашивал, а ведь ничто так не бодрит человека, как сознание исполненного долга.

И он уже считал себя настолько закаленным, неуязвимым, что даже бесстрашно высказывал презрительные суждения о русских, не испытывая при этом отвращения к себе самому.

И он задорно спросил шофера, сутулого, пожилого солдата с лицом, изборожденным грубыми продольными морщинами:

— Ну что, скоро възьмем Москву, и конец войне?

— 6 —

эти кружки и тоненькие линии дорог в сетке квадратов. И ту же, подхватив последние слова шофера, предложил:

— Масло я могу достать. Что могу, то могу. В гараже банок пять есть...

— Чудак, — рассмеялся шофер. — Они же просят копов?

До самой Варшавы Иоганн доехал в маленьком «опель-кадете», принадлежащем толстому немцу с розовым младенческим лицом. Немец этот был в новейшем спортивном костюме, шел замотана пущистым вязанным шарфом, выглядел он насторожим щеголем. Увидев на груди Вайса новеньнюю медаль, подхватил:

— Герой! — И, подмигнув, указал на фляжку, болтающуюся на крючке. — Шанс! И я тоже с вами выпью.

— Видно было, что он очень дружески расположился к Вайсу.

Иоганн налил себе в пластмассовую крышкичку. Немец взял у него фляжку, выпил прямо из горлышика, сообщил:

— Фармацевт концерна «ИГ — Фарбениндустри». Еду в Аушвице по коммерческому делу.

— Там же концлагер!

— Вот именно! Вы, господин ефрейтор, не страдаете бессознанием? — неожиданно освободился он.

Вайс с недоумением взглянул на него.

— Кажется, нет.

Фармацевт снисходительно похлопал его по плечу и обяснил:

— А то скоро я смогу порекомендовать вам таблетки?

— Те, которые мы там испытываем. Но комендант Освенцима просто ногой, — посоветовал он.

— За каждую бабу просит до двести марок! А фирма назначила максимум сто семьдесят. Нам нужно пока приближительно сто пятьдесят голов. Если поможешь, получится приличная сумма, превышающая которую у меня нет полномочий.

— Вы же, и мне предлагаете свою отправку?

— Детка, — снисходительно сказал фармацевт, — однажды на ночь — и дивный сон.

— 3 —

Шофер, не подымая усталых глаз, заметил угрюмо:

— Ты считаешь, что война с русскими уже кончается, а они считаю, что только сейчас начинают воевать с нами.

— А сам ты как думаешь?

— Хиль Гитлер! — сказал шофер и, не отрывая правой руки от барабана, приводил указательный палец.

По произношению Иоганн угадал в нем южанина.

Шофер подтвердил это предположение.

— Есть кемпи, которые пьют только пиво, другие — только шнапс, но есть и третий — они любят вино. — Показался на Вайса: — Да, я из Саара, а ты, сразу видно, — П

Их двадцать — трое девчата и семнадцать ребят. Рабочие, инженеры, учащиеся горного техникума, медицинского училища, одиннадцатиклассники. А в общем — отряд комсомольского патруля на Тыргане.

Два слова — «комсомольский патруль» — многое говорят и тем, чей покой и безопасность он охраняет, и тем, от кого охраняется.

Наш рассказ — об этих замечательных ребятах, о их гра-жданской, беспокойной и мужественной работе.

ДВАДЦАТЬ ОТВАЖНЫХ

скогого, Женя Маркус, не задумаясь, вступает в единоборство с четырьмя грабителями и приводит их в отделение милиции!

— Ничего особенного, — поясняет плечами Леша Данилов, начальник отряда, и Геннадий Карпов, оперуполномоченный, шеф патруля. — Да, наш Женя — парень отважный, горячий, риск конечно, был. Но грабители узнали Женя, а он — их. А то, что от патрула никак не денешься, такие вот типы давно поняли. Выход один — иди и не пытайся бежать или сопротивляться. А наш Маркус.

И начались рассказы о Женеве Маркусе, любимце отряда. Днем он работает, вечерами — в школе, а все остальное время — в штабе, среди своих ребят. И мечта у него есть: посвятить жизнь охране общественного порядка. А для этого надо учиться, учиться...

В тот вечер, 27 января, Маркус засиделся в штабе допоздна. Уже домой собрался — звонок. В трубке возбужденный девичий голос:

— Женя, это ты? В тридцать четвертой аптеке кто-то ходит...

— Иду...

Женя не удивился незнакомому голосу — у отряда много друзей. Глянул на часы: пять пятнадцать — и бросился в темноту.

Вот к аптеке. Две пары мужских следов пятают к окну. Фортинка открыта. Сомнений нет — в аптеке грабители. Что делать? Осторожно подкрался к окну. Заметил, к стеклу там, в аптеке, кто-то склонялся прижался. Тени крахмала. А если там еще? Одному не совладал. Вспомнил: рядом живет оперуполномоченный Василенко.

Добежать до соседнего дома, разбудить Василенко, обяснить, в чем дело, и вернуться назад, к окну аптеки, две минуты. Больше всего Женя боялся опоздать. Нет, не ушли!

Василенко властно приказал:

— Кто есть — вылезай! Стрелять буду!

Молчание.

— Последний раз говорю: вылезай!

В форточку показалась голова девочки.

Привычно закладывая руки за спину, задержанный выдавил из себя:

— Берите. Больше там никого нет.

— Неправда. Дядя Лена, вот второго следы, — Женя показал на снег.

Вылез и второй. И топор нашелся, с которым он стоял на страже у двери.

Это были матери преступника.

Начало

В комнате без всякого убранства тесно. Одни приходят, другие уходят. Возвращаются, донесли:

— Трансформатор, что в по-запрошлом еще году в школе укрыли, нашелся.

— Пьяные дебоширов из ДК доставили. Не сопротивлялись.

«Наш Женя»

«Член комсомольского патруля Евгений Маркус, идя в магазин «Майк», заметил, что четверть парней догнали пьяного макушину и стали избивать. Маркус задержал хулиганов. Выяснилось, что преступники совершили еще три кражи».

«Это — запись в отрядном дневнике, который называется «Учет работы...». Строки его строги, лаконичны. Но вдумайтесь, что стоит за nimmi.

Сосем еще парнишка, тело-сложения отнюдь не богатырь-

Начало

В комнатах без всякого убранства тесно. Одни приходят, другие уходят. Возвращаются, донесли:

— Трансформатор, что в по-запрошлом еще году в школе укрыли, нашелся.

— Пьяные дебоширов из ДК доставили. Не сопротивлялись.

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было. Но патрулем меня познали Маркусом и призванными».

— Уже так привыкли: всегда чувствовать страшновато было